

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Предмет и пределы доказывания по уголовному делу»

Студент

М.М. Мингалимов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Т.В. Мычак

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Данная работа по теме: «Предмет и пределы доказывания по уголовному делу» посвящается исследованию предмета и пределов доказывания в российском уголовном процессе.

Актуальность исследования обусловлена тем, что несмотря на проводимые научные исследования, проблема доказывания всё еще остается важной, вызывает различные дискуссии среди правоведов. Проблемные вопросы, которые касаются самого процесса доказывания и доказательств, нуждаются в существенной, детальной и более углубленной разработке.

В качестве объекта исследования рассмотрены предмет и пределы доказывания, используемые на стадиях уголовного судопроизводства. Предметом исследования являются основы доказывания в современном судопроизводстве.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. Во введении рассмотрены актуальность темы, объект, предмет исследования, цели и задачи исследования, проведен анализ научной и нормативной базы исследования.

Первая глава в целом посвящена рассмотрению понятия и сущности доказывания в уголовном процессе, определению понятия и значения предмета доказывания в уголовном судопроизводстве, раскрытию понятия пределов доказывания и факторов, которые определяют пределы доказывания в рамках предварительного следствия по уголовным делам. Материалы второй главы позволяют обсудить предмет и пределы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела, а также на этапе производства предварительного расследования. Третья глава определяет смысловые характеристики раскрытия предмета и пределов доказывания в стадии предания суду, процессу изучения предмета и пределов доказывания на этапе судебного разбирательства. Заключительный этап включает итоги исследования и наиболее важные выводы и предложения.

Оглавление

| | |
|--|----|
| Введение | 4 |
| Глава 1 Основные положения доказывания по уголовным делам | 7 |
| 1.1 Понятие и сущность доказывания в уголовном процессе | 7 |
| 1.2 Понятие и значение предмета доказывания в уголовном процессе | 15 |
| 1.3 Понятие пределов доказывания и факторов, определяющие пределы доказывания по уголовным делам..... | 23 |
| Глава 2 Предмет и пределы доказывания на досудебном производстве по уголовным делам..... | 29 |
| 2.1 Предмет и пределы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела | 29 |
| 2.2 Предмет и пределы доказывания в стадии предварительного расследования..... | 38 |
| Глава 3 Предмет и пределы доказывания в ходе производства в суде первой инстанции по уголовным делам | 44 |
| 3.1 Предмет и пределы доказывания в стадии назначения судебного заседания..... | 44 |
| 3.2 Предмет и пределы доказывания в стадии судебного разбирательства.... | 53 |
| Заключение | 58 |
| Список используемой литературы и используемых источников | 60 |

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что в российской юридической литературе среди многочисленных работ процессуалистов и криминалистов занимают научные работы ученых, которые работают над вопросами доказывания и доказательств в уголовном судопроизводстве.

Несмотря на наличие многочисленных проводимых научно-исследовательских работ, проблема доказывания по-прежнему является актуальной и также остается важной, кроме того вызывает различные дискуссии среди ученых-правоведов. Проблемные вопросы, касающиеся непосредственно процесса доказывания и доказательств, продолжают нуждаться в существенной, детальной и более углубленной разработке.

Между тем, понятие доказывания затрагивает все стадии уголовного процесса на постоянной основе, сам же процесс доказывания является достаточно трудоемким и многоступенчатым явлением. Данный факт обусловлен самой процедурой и сложностью уголовно-процессуальной деятельности в целом и необходимостью наиболее полного исследования всех обстоятельств и событий по уголовному делу в целях недопущения фактов незаконного и необоснованного привлечения лица к установленной уголовным законом ответственности и последующего за ним наказания.

Само по себе доказывание в условиях уголовного процесса определяется как понятие единства между различными формами и видами познания, структура доказывания может рассматриваться как сложнейшая системообразующая составляющая в деятельности различных органов, в чьи обязанности входит организация и осуществление уголовного преследования и судопроизводства, а также свойственных им отношений, возникающих исходя из осуществления данной процессуальной деятельности между участниками уголовного процесса. Одновременно с этим наличествующая проблема структура уголовно-процессуального доказывания в научной и практической деятельности может разрешаться неоднозначно и различными

путями.

Цель исследования – провести исследование и изучение предмета и пределов доказывания.

Указанная цель предопределила дальнейшую постановку задач исследования:

- определить понятие и сущность доказывания в уголовном процессе;
- дать развернутое определение понятию и рассмотреть значение предмета доказывания в уголовном судопроизводстве;
- установить суть понятия пределов доказывания и причин, определяющим пределы доказывания по уголовным делам;
- определить характеристики выражения предмета и пределов доказывания на стадии возбуждения уголовного дела;
- рассмотреть предмет и пределы доказывания на стадии предварительного расследования;
- подвергнуть аналитическому обзору предмет и пределы доказывания на стадии назначения судебного заседания;
- провести изучение предмет и пределы доказывания на стадии судебного разбирательства.

Методологическую основу настоящего исследования образовали и составили историко-сравнительный, аналитический, формально-логический, сравнительный, рациональный, сравнительно-правовой, системно-структурный методы, позволяющие обозначить в полной мере имеющие проблемы и организовать поиск и анализ их актуального решения.

Теоретическое и практическое значение проведенного исследования. Теоретическое значение проведенной работы заключается в непосредственном формировании и обосновании различного рода предложений, определенно связанных с дальнейшей глубокой разработкой в юридической научной среде предметов и пределов доказывания в уголовном деле, как на стадии предварительного следствия, так и на стадии разрешения дела в суде.

Теоретическую основу исследования составили работы видных отечественных авторов таких, как Антипов А.Ю., Агутин А.В., Белкин А.Р., Буторина А.В., Даниелян В.А., Доброскокин Н.В., Лагашкина А.Е., Липилкина В.А., Сняговский В.Р., Фойницкий И.Я. и др.

При подготовке и в процессе изготовления представленной работы был использован широкий спектр научной и учебной литературы отечественных авторов и ученых, при анализе которой были подвергнуты рассмотрению вопросы доказывания, как при расследовании, так и при судебном рассмотрении уголовного дела.

Нормативно-правовая обоснование нашло свое отражение в ниже перечисленных нормотворческих актов, таких как Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а также иные федеральные законы и нормативные акты.

Структурный состав исполненной работы предопределен поставленными целью и задачами. Выпускная квалификационная работа включает в себя: введение, две главы, разделенные на подпункты, заключение, а также список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Основные положения доказывания по уголовным делам

1.1 Понятие и сущность доказывания в уголовном процессе

Процесс доказывания по своей значимости занимает главнейшее место в теории и практике российского уголовного судопроизводства, представляет его важнейшую, существенную и главную составляющую, которая определяет всю имеющуюся содержательную сторону и эффективность процессуальной системы в деятельности субъектов доказывания. Процесс доказывания являлся и представляется в настоящее время предметом непосредственного сосредоточенного внимания и интереса ученых-процессуалистов на длительном периоде развития отечественной уголовно-процессуальной науки. Указанный процессуальный путь выражается в исполнении обязанности по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств (прямых и косвенных) с целью выявления и установления всех обстоятельств, непосредственно имеющих значение для соблюдения принципов законности, обоснованности и справедливости разрешения уголовного дела, скорейшего и полноценного раскрытия совершенных преступлений, задержания, изобличения и привлечения к установленной законом уголовной ответственности лиц, совершивших нарушения уголовного закона [5, с. 20].

Вышеперечисленные обстоятельства, по всей видимости, и являются основой мотивации большинства ученых-исследователей для организации изучения процесса и механизма доказывания в общем плане и при различных этапных периодах уголовного процессуального производства, а принцип настойчивости для дискуссий подвергает и подчеркивает необходимость отношения к разрешению имеющихся проблем в теоретическом и прикладном плане.

Действующая глава 11 УПК РФ отечественными законодателями в общем плане посвящена именно понятию доказывания, в которой произведено описание важных элементов, составляющих процесс доказывания,

предъявляемые цель и субъекты. И прежде чем, приступить к анализу понятия процесса доказывания, необходимо определиться в первую очередь в толковании и определении понятия процесса доказывания.

Принимая во внимание теоретические основы отечественного уголовного процесса, на протяжении длительного времени ведутся «горячие» дискуссии об основах правовой природы российского уголовно-процессуального доказывания, а также ее отдельных этапов. Само по себе доказывание, как познавательное процессуальное действие, представляет собой поэтапный механизм движения от неизвестного к известному, который при очередном этапном периоде познания в рамках уголовного дела при накоплении доказательственной базовой информации образуют так сказать доказательства, которые по своей природе и сути могут быть относимыми, допустимыми, и неподдающимися сомнению, сведениями. При этом отдельного вида доказательства могут составлять процессуальную совокупность, несущие в себе достаточные и необходимые обстоятельства, которые имеют обширное материально-правовое значение. Таким образом, исходя из расширенного толкования статьи 85 УПК РФ, в настоящее время в современном российском уголовно-процессуальном законодательстве определена и существует многоэтапная и довольно понятная структура доказывания, а именно – сбор, проверка и оценка доказательств [16, с. 183].

В понятие процесса доказывания включается сам непосредственно процесс, который изначально фокусируется на выполнение действий по сбору, проверке и совокупной оценке доказательств. основоположная цель данных процессуальных действий направлена, прежде всего, на установление всех фактических обстоятельств при производстве уголовного дела, которые определены и предусмотрены ст. 73 УПК РФ. В целях соотношения добытых законным способом доказательств требованиям их относимости, обязательно необходимо установить наличие прямых связей доказательств с предметом доказывания. А в целях признания данных доказательств достоверными,

необходимо произвести проверку соответствия их действительности. И в самом заключительном этапе, в целях принятия законного и справедливого итогового решения по уголовному делу, полученные доказательства должны отвечать установленным требованиям допустимости и достаточности.

Для современной юридической науки определены три существующие подхода к понятию доказывания [1, с. 85]. Первый подход представляет собой процесс познания, заложенный в основу самого доказывания. Благодаря чему уголовный процесс изначально предопределен общим гносеологическим закономерностям и исполняется по законам материалистической теории отражения [48, с. 205].

Данный подход относит к суждению о том, что предметы нас окружающие по своей сути представляют собой некую физическую действительность, познавательный процесс данных предметов определен как восприятие чего-то подлинного, не стоящее в зависимости от сознания познающего.

Философское толкование изучаемого предмета трактует познание, как результат процесса постижения действительности, проверенный практикой и удостоверенный логикой, адекватное ее отражение в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теорий» [48, с. 206].

Сам процесс доказывания имеет длительную историю и уходит корнями в дореволюционный исторический период развития отечественной правовой науки. Указанным термином отражали действия лиц, участвующих в уголовном процессе и аргументирующих сделанные ими выводы.

И.Я. Фойницкий указывая свою точку зрения, относил доказательство к понятию умозаключения, поясняя, что основная часть доказательства составляет большое суждение, и сила вывода представляется ее истинностью, и точностью малого суждения и правильностью вывода при соблюдении условия будущей объективной проверки заключения [52, с. 227].

Озвученная зрения была подвергнута повсеместной критике по причине того, что в советский период развития науки суть доказывания относили к

понятию, принимаемому в процессуальном виде, при отсутствии эквивалента общенаучной направленности [5, с. 21].

Между тем в правовой науке имело широкое распространение понятие, по которому процесс доказывания ставился в один ряд с процессом познания.

М.С. Строгович высказывался о том, что имеет место быть отождествление понятия доказывания в уголовном процессе с широко общепринятым суждением относительно истины по уголовному делу, приходя к выводу о том, что процесс доказывания относится к распространённым процессам познания фактов, а также обстоятельств по уголовному делу» [10, с. 36].

Примечательно, что несколько отечественных авторов выражали поддержку взглядам, высказанным И.Я. Фойницким о том, что доказательством признается процесс, определяющим искомое обстоятельство в прямую связь с известным обстоятельством [52, с. 228].

А.М. Ларин под доказыванием понимал деятельность уполномоченных лиц (следователя, прокурора, суда), направленную на исследовательскую практику фактов в целях определения истинности в отношении совершенного преступления, для реализации поставленных задач и назначения уголовного судопроизводства. [35, с. 19].

Л.А. Татаров же считал, что понятие доказывание включает в себя планомерное и целенаправленное логическое обоснование доказательств, собранных в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, и направленное на утверждение виновности либо оправдания обвиняемого или же подсудимого в совершении преступления. [35, с. 22].

Методологическое обоснованное определение понятия процесса доказывания сформулировали Р.С. Белкин и А.И. Винберг. «Относительно гносеологической точки зрения, доказывание есть выяснение связей между данным явлением, фактом и обосновывающими его другими фактами, явлениями. Эти связи носят объективный характер: они существуют

независимо от того, познаны они или нет, независимо от воли лица, осуществляющего доказывание. В процессе доказывания они выявляются, познаются, позволяют убедиться в достоверности того или иного предположения» [10, с. 122]. Высказанная таким образом формулировка понятия доказывания в полном мере позволяет раскрыть закономерность связей между различными явлениями, фактами, событиями, которые устанавливаются уполномоченными лицами в процессе производства следственных действий при расследовании преступлений. Процесс доказывания осуществляется посредством отыскания и сбора таких доказательств, которые приобретают значение при условии их сопоставлении с иными фактическими обстоятельствами. При таких условиях имеет важнейшую роль тот факт, что связь всех обстоятельств между собой должна быть такой, чтобы все они являлись звеньями одной логической цепи.

Считаем, что под понятием доказывания в уголовно-следственном производстве следует понимать установленную законом деятельность органов дознания, предварительного следствия, прокурора и суда при обязательном участии иных субъектов уголовного процесса по установлению очевидных данных и последующее их использование в целях скрупулёзного и точного воссоздания имевшей места обстановки при изучаемом событии для справедливого и правильного разрешения уголовного дела. Рассматриваемое понятие доказывания имеет значительные отличия от доказывания в обывательском значении данного слова (логическое доказывание), где доказать обозначает обязательное подтверждение выдвинутого предположения, имеющимися фактами либо же доводами, прийти к такому выводу на основании системы умозаключений. В свою очередь, доказывание в уголовно-процессуальном понимании не апеллирует лишь к активной мыслительной деятельности, к так называемым логическим операциям с «готовыми» знаниями, фактами. В своей основной части уголовно-процессуальное доказывание представляет собой практические действия, направленные на установление интересующих фактов. Заключительный же

этап подразумевает под собой, при условии полного сбора необходимых фактов, процесс доказывания путем мыслительной деятельности, направленной на логическое обоснование заключительного решения в рамках уголовного дела.

Также неотъемлемую роль при рассмотрении уголовного дела в судебном порядке в большой степени играет установление происшествия либо события в таком ракурсе, в котором оно действительно происходило, без искажений за счет субъективных восприятий участников событий. Таким средством могут выступать доказательства, формирующие активную способность одного предмета или явления под влиянием другого, произвести замену либо же сохранить характерные признаки, черты, свойства процессуального законодательства.

В свою же очередь предмет познания и доказывания в уголовном процессе тоже представлены многообразно. Если предметом познания являются конкретные факты прошлого и настоящего, то те в свою очередь имеют правовое значение и приобретают статус предмета доказывания. В результате данного заключения, позиция Ф.Н. Фаткуллина начинает терять логический смысл, в связи с тем, что, по его мнению, утверждение о необходимости отличия предмета познания от предмета доказывания по делу в связи с различием понятий [51, с. 42].

Доказательства в общем понимании и в целом определяют характер и содержание уголовного судопроизводства, в связи с тем, что они указывает на суть процессуальной деятельности при каждом этапе расследования уголовного дела. Отсюда следует вывод о том, что законодательный акт, который позволяет регулировать различные стадии и этапы уголовного судопроизводства, относится к своему роду процессуальному доказательству и имеет специфические характеристики для каждой стадии уголовного дела. При этом, некоторые ученые-правоведы отстаивают свое толкование понятия доказывание как некую форму человеческого познания реальных фактов, которая осуществляется в соответствии с нормами и в соответствии с

требованиями уголовно-процессуального права. [15, с. 169].

Доказательства, добытые в рамках возбужденного уголовного дела, могут содержать определенное количество особенностей в контексте других форм признания человека:

- сбор доказательств осуществляется в ходе расследования уголовного дела. Данная необходимость обусловлена установлением условий, на основании которых может быть принято решение в рамках уголовного дела, [17, с. 523].

Дознание является единственным способом установления обстоятельств, которые имеют непосредственное отношение к делу, при этом сохраняя статус неединственного способа выяснения правды и истины по делу. Между тем тождественное значение таких понятий как «познание» и «доказывание» в юридической теории представляется спорным элементом. Таким образом, представители указанного толкования озвученных разногласий указывают на то, что познанием по уголовному делу является приобретение знаний, относящихся к сути расследования уголовного дела. В свою очередь часть знаний, оформленных в процессуальном порядке, следует понимать и квалифицировать в качестве доказательств.

А.Р. Ратинов высказывается о том, что под доказательствами следует понимать не только знания по уголовным делам, по причине наличия иных способов, с помощью которых возможно получение требуемых знаний. Об этом свидетельствует пример получения сведений о результатах расследований следственных органов, полученных из публикуемых сообщений СМИ представителями общественности и другими лицами [5, с. 23].

Другие же ученые признают под доказательствами процесс получения знания. С данным мнением во многом соглашается М.С. Строгович, указывающий следующее: «Процесс доказывания - это очень познавательный процесс фактов». В свою очередь Ф.Н. Фаткуллин писал, что процессуальные доказательства лежат в основе получения знаний по уголовным делам.

Эти же ученые в своих работах также выражали мнения об отождествлении понятий «доказывание» и «познание». Так М.С. Строгович утверждал, что под процессом доказывания понимается процесс познания установленных фактов и обстоятельств по уголовному делу. С данной позицией соглашается и Ф.Н. Фаткуллин указывая, что в уголовно-процессуальном производстве познание достигается в результате процессуального доказывания» [51, с. 48].

Что же касается нашей позиции, то мы считаем более обоснованной первую позицию, в связи с тем, что понятие познания в рамках уголовного дела гораздо шире чем понятие доказывания, то есть мы считаем, что данные понятия не являются идентичными, но во многих пониманиях имеют точку соприкосновения:

- предметом доказывания по своей сути могут выступать и являться непосредственно конкретные фактические обстоятельства, указанные в прошлых и в настоящих временных промежутках. Это означает, что к предметам доказывания относятся только обстоятельства с ограниченными фактическими данными;
- наличие в уголовно-процессуальном законодательстве статей, в которых отражается перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, предполагает основу для формирования позиции о разграничении предмета доказывания в уголовном судопроизводстве [17, с. 524].

Анализ приведенных высказываний, приводит к выводу о том, что характеристики понятия предмета доказывания, относительно всех этапов уголовного процесса, имеет одинаковые признаки, но его процессуальные формы по своей сути различаются. Главная же особенность доказывания выражается в наличии тесной взаимосвязи его познавательного и удостоверительного аспектов.

В современном российском уголовно-процессуальном законодательстве само по себе отсутствует четко выраженное определение «доказывание»,

однако отдельные статьи УПК РФ, например, такая как статья 85 утверждает, что признаки доказывания заключаются в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, перечисленных и отраженных в ст.73 УПК РФ [50]. Собранные данные информационного характера по уголовному делу имеют все предпосылки для дальнейшего использования в качестве доказательств, и определить фундаментальную основу для принятия процессуальных решений.

К указанным данным относятся и сведения, полученные в результате проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий, которые проведены в соответствии с требованиями федерального законодательства и отнесенные уполномоченным лицом к допустимым по степени доказательств.

Таким образом, определяя итоговые результаты первого подпункта, мы пришли к выводам о том, что сущность доказывания носит в себе глубокие корни теории познания, достаточно тяжелые для использования в последующем выражении в процессуальную форму. С.В. Бородин отмечает, что сущность и природа доказательственного права соответствует определенной форме уголовного процесса, характерному историческому периоду. Сам процесс доказывания формируется благодаря системе процессуальных действий, имеющих планомерность и определенную последовательность, при этом обязательно их совершение в установленной на законодательном уровне форме, состоящей непосредственно из сбора, проверки и оценки доказательств.

1.2 Понятие и значение предмета доказывания в уголовном процессе

В теории уголовного процесса доказывание носит характер основы уголовного судопроизводства, а сам предмет доказывания раскрывается как:

- «круг обстоятельств, входящих в перечень доказывания по делу»;
- «средство по установлению истины по уголовному делу»;

- «реальные обстоятельства события, на установление которых направлена процессуально-познавательная по уголовному делу» [53, с. 71].

Полученные результаты обобщения и изучения характеризующих признаков, выделяемых в работе учеными в целях определения предмета доказывания, дают основание создать об этом понятии обобщенное представление, которое интерпретируется как ориентир субъективной деятельности в сфере доказательств, представляющий собой совокупность обстоятельств (фактов), отраженных в нормах уголовно-процессуального закона, и устанавливаемых с использованием доказательств, по сути являющихся фундаментальной основой для принятия важнейших и ответственных процессуальных решений.

Изучением норм действующего законодательства, регулирующего сферу уголовного процесса, а также сложившейся правоприменительной практики в полной мере разрешает выделить определенные детали.

Законотворцы в своей нормотворческой деятельности не ссылаются на понятие «предмет доказывания», а используют такое понятие, как «обстоятельства, подлежащие доказыванию». Указанное понятие стало предметом широкого и активного обсуждения ведущими учеными уголовного процесса. Обязательной дискуссии подвергаются различные стороны данного понятия, в том числе перечень обстоятельств, высказываются различного рода позиции, отражающие целесообразность и возможности их перечисления на законодательном уровне, наличия возможности более глубокого и расширительного толкования названного перечня, рассмотрения вопросов включения в его содержание отдельных обстоятельств или же исключения из него [45, с. 690].

Наличие данного вида дискуссии обусловлено вполне обоснованными законодательными факторами, так как действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит несколько статей, в которых отражены такого рода обстоятельства. Например, помимо ст. 73 УПК

РФ российскими законодателями выделены и определены дополнительные нормы уголовно-процессуального законодательства (статьи 421, 434 УПК РФ), которые в зависимости от категории уголовных дел расширяют перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, таких уголовных производств, касающихся несовершеннолетних или в части применения принудительных мер медицинского характера.

Кроме того, обязывающие нормы УПК РФ содержат иные статьи, которые также содержат дополнительные перечни обстоятельств, подлежащих доказыванию.

На примере ст. 228 УПК РФ утверждаются вопросы, подлежащих выяснению, а в ст. 299 УПК РФ на законодательном уровне определяется круг задач, которые способен разрешить суд при постановлении приговора.

Ст. 316 УПК РФ разграничивает и определяет полномочия судьи по исследованию материалов уголовного дела, обозначающих личностные характеристики подсудимого, и которые позволяют смягчить либо ужесточить наказание. При этом в ходе судебного заседания судья обязан убедиться в обоснованности обвинения, предъявленного подсудимому, или же в его необоснованности, что в дальнейшем определяет ход уголовного дела.

В ч. 4 ст. 317.7 УПК РФ законодатель прямо определяет обстоятельства, которые подлежат выяснению при проведении судебного заседания в особом порядке, что вызвано заключением досудебного соглашения о сотрудничестве [53, с. 72].

Кроме того, на законодательном уровне в соответствии с ч. 7 ст. 335 УПК РФ в рамках производства предварительного следствия по делу определен перечень обстоятельств, которые в обязательном порядке подлежит установлению судом с обязательным участием функционала института присяжных заседателей. В своей деятельности присяжные заседатели принимают меры по установлению обстоятельств, предусмотренных п. п 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Причем ст. 339 УПК РФ имеет прямое указание об обязанности присяжных ответа на обязательный вопрос о доказанности в том

числе и события преступления.

Озвученный перечень статей уголовно-процессуального кодекса показывает, что совокупность всех перечисленных обстоятельств имеет значимость для более правильного и быстрого разрешения уголовных дел, при отождествлении с перечнем обстоятельств, предусмотренных нормами ст. 73 УПК РФ.

По мимо содержательной разновидности имеющихся обстоятельств по уголовному делу, законодатель в нормотворчестве широко использует различную терминологию в части указания на необходимые действия в отношении обстоятельств. Так, в одних случаях речь идет о доказывании, а в других об установлении, также имеются такие понятия как «выяснения», «разрешения». Но если в отношении определенных обстоятельств законодатель пользуется исключительно императивным указанием, таким как «подлежат доказыванию», то в отношении иных указания возникают другого рода (например, «подлежат выяснению»). Таким образом напрашивается вывод, что законодатель определенным образом разделяет группы обстоятельств, которые должны находиться в поле зрения уполномоченных лиц, расследующих и рассматривающих уголовные дела, указывая на особенный режим обращения с различными группами обстоятельствами.

Что касается различия обстоятельств по содержательному характеру, то в данном случае, разберем текстовое содержание уголовно-процессуального закона на примере разрешения судьей, поступивших ходатайств следователя о применении меры пресечения. В соответствии с ч. 2 ст. 107 УПК РФ судья в ходе рассмотрения ходатайства определяет срок домашнего ареста, исходя из невозможности окончить следственные действия в срок до двух месяцев, отсутствия оснований для изменения или отмены меры пресечения. Данный факт свидетельствует, что при рассмотрении ходатайства следователя о применении меры пресечения в виде домашнего ареста, судья обязан выяснить и установить данные обстоятельства. При этом озвученные обстоятельства нельзя отнести к фактическим обстоятельствам уголовного дела, при этом они

носят процессуальное содержание и характер в узконаправленном формате. Названные обстоятельства подлежат аналогичному выяснению и установлению в ходе рассмотрения ходатайства об избрании более жесткой меры пресечения, такой как изоляция от общества в виде заключения под стражу.

При этом, как предусмотрено нормой уголовно-процессуального права - ч. 1 ст. 108 УПК РФ при избрании данной меры пресечения судом должны быть установлены, что немаловажно, категория предъявленного обвинения, то есть по преступлению не ниже средней тяжести, то есть не менее 3 лет лишения свободы, а также объективное отсутствие применения более мягкой меры пресечения, чем взятие и заключение под стражу. Помимо этого, законодатель в норме закона - ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ установил дополнительную обязательность по выяснению особых качеств обвиняемого, исключающих избрание данной меры пресечения, в связи с наличием статуса индивидуального предпринимателя в совокупности при квалификации виновных деяний в сфере экономической деятельности, при осуществлении предпринимательства, предусмотренных ст. ст. 159 ч. 4, 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, 201 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данные факты свидетельствуют судьей при рассмотрении объективно обоснованного на нормах закона ходатайства следователя, дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу осуществляется установление и проверка обстоятельств, по своей сути не относящихся к фактической стороне заявленного ходатайства.

Правоприменительная деятельность в отношении предмета доказывания, в частности, судебная, демонстрирует отсутствие единообразия. Приведем несколько, как представляется, показательных примеров. В одном из рассмотренных судебных решений на протяжении всего лишь нескольких абзацев судья использовал следующие категории: «предмет исследования» «предмет рассмотрения», «предмет доказывания» [6]. При этом каждое выражение имело свой собственный смысл и не выступало синонимичным

понятием по отношению к другим.

В другом судебном решении судья применяет выражения «предмет обжалования, указанный ст. 125 УПК РФ», ссылаясь на правовую позицию высшего судебного органа в сфере конституционного контроля - Конституционного Суда РФ говорит о предмете судебного контроля, в последующем развивая озвученную позицию, делает отсылку на «предмет судебного разбирательства по уголовному делу» [40].

Еще одно судебное решение, принятое в досудебном производстве, содержит «предмет обжалования» в качестве которого судья видит «продление срока предварительного следствия по уголовному делу», после чего выражает позицию относительно «предмета рассмотрения в порядке ст. 125 УПК РФ» [7].

Таким образом, в современной уголовно-процессуальной деятельности сложился системный подход, основанный на множественности использования категории «предмет» в приложении к самым различным контекстам. Учитывая факт того, что законодатель не использует категорию «предмет» ни в каком варианте, правоприменители, в частности суды, основывают свою позицию в этом вопросе, полагаясь, в первую очередь на изъяснения правового характера, придерживающиеся Конституционным Судом РФ, имеющих, как известно, обязательное значение, а также на научную доктрину.

В настоящее время уголовно-процессуальная деятельность не основывается исключительно только на доказательственной деятельности, то есть на работе и оперировании сведениями, имеющими форму процессуальных доказательств.

Так, при анализе сложившейся судебной практики, фиксируются многочисленные случаи предоставления на судебном заседании сведений, полученных в результате проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий. Данная тенденция характерна в период проведения предварительного следствия и дознания в досудебном порядке при рассмотрении ходатайств следователя, дознавателя о производстве

следственных действий (обысков в жилище, наложения ареста на имущество) либо применении мер пресечения (домашнего ареста, заключения под стражу), а также жалоб участников уголовного судопроизводства. Применение результатов оперативно-розыскной деятельности, как отдельного вида сведений свидетельствует о расширении источников их получения, но и форм деятельности судьи, применяемых для установления необходимых обстоятельств. И эти формы не относятся к доказыванию. Получается, что предмет доказывания для таких форм деятельности судьи применяться не может. Но других предметов законодатель правоприменителю не предлагает.

Перечисленные выше обстоятельства позволяют озвучить наличие проблемы следующего характера: в практической уголовно-процессуальной деятельности отсутствует единое представление о предмете как таковом. Определяющей является распространение многочисленных толкований понятия «предмет», однако при этом сам предмет доказывания представляется одним из многих элементов уголовно-процессуальной деятельности. В силу чего научная трактовка предмета доказывания как основного элемента уголовно-процессуальной деятельности, а также его законодательное регулирование в настоящее время становятся не состоятельными, подлежат пересмотру и оптимизации.

По нашему представлению разрешение обозначенной проблемы нашло свое отражение в следующих тезисах:

- предмет доказывания, интегрирующий определенные обстоятельства, прямо указывает на наличие обязательной необходимости их выяснения, а также установления их на основе имеющихся доказательств.

Считаем, что в их состав должны быть включены наиболее важнейшие и существенные обстоятельства, позволяющие принять законное, обоснованное и справедливое процессуальное решение, что непосредственно потребует проведение анализа относительно включения в данный перечень как фактических, так и процессуальных обстоятельств. В свою очередь в целях

решения озвученной задачи также потребуются определение обстоятельств, которые при всех условиях и процессуальных ситуациях должны быть установлены на основании доказательств. Имеющаяся в УПК РФ норма, а именно - ст. 73 содержит в себе перечень обстоятельств, который определенно оказывает первостепенное значение на процедуру судебного рассмотрения уголовного дела согласно предъявленного обвинения в совершении противоправного деяния.

При этом какой-либо законодательный ориентир в определении обстоятельств, подлежащих доказыванию, отсутствует:

- современная уголовно-процессуальная деятельность становится все более разнообразной по содержанию и многообразной, в том числе по формам деятельности суда в судебных и досудебных стадиях. Следовательно, закон должен реагировать на эту тенденцию, корректируя совокупность подлежащих доказыванию обстоятельств в зависимости от стадии уголовного судопроизводства, поставленных задач и складывающихся условий;
- не меньшую значимость в вопросе представлений о предмете доказывания имеет и тот факт, что уголовно-процессуальная деятельность суда основывается не только на использовании доказательств, но и сведений иной правовой природы, в том числе представленными оперативными подразделениями результатов проведенного комплекса оперативно-розыскных мероприятий гласного и негласного характера. Соответственно суды, равно как и иные правоприменители, должны иметь четкое представление относительно направлений их использования для установления тех или иных категорий обстоятельств. Иными словами, нужно помочь правоприменителям в определении совокупности обстоятельств, которые могут быть ими установлены на основании результатов ОРД;
- учитывая возможность не только доказывания, но и установления

имеющих процессуальное значение обстоятельств иным способом, полагаем возможным выдвинуть идею о необходимости формирования предмета установления, как теоретической и законодательной конструкции, позволяющей сформировать сочетание обстоятельств, которые по своему процессуальному содержанию могут играть значительное влияние при разрешении правовых ситуаций, возникающих в ходе уголовного судопроизводства.

Таким образом, сформулируем основные выводы:

- предмет доказывания в уголовном судопроизводстве должен объединять наиболее существенные обстоятельства, позволяющие разрешить поставленный перед судом, судьей либо иным компетентным принимать процессуальные решения участником уголовного судопроизводства вопрос. Совокупность входящих в предмет доказывания обстоятельств должна дифференцироваться в зависимости от стадии и процессуальных условий ее осуществления;
- в уголовном судопроизводстве должен быть сформирован подход к определению круга обстоятельств, установление которых является существенным для разрешения правовых вопросов, оказывающих влияние на права, свободы и законные интересы его участников. Эту совокупность обстоятельств предлагаем назвать «предмет установления в уголовном судопроизводстве».

1.3 Понятие пределов доказывания и факторов, определяющие пределы доказывания по уголовным делам

Общеизвестный по степени распространённости в научно-правовой среде термин «Пределы доказывания» в уголовно-процессуальном праве не имеет однозначного значения. Чаще всего данное понятие рассматривают как оценочную категорию, которая по каждому конкретному делу определяется в

зависимости от имеющихся доказательств. На сегодняшний день существует несколько теорий, определяющих содержание пределов доказывания. В частности, пределы доказывания признавали одинаковыми с «предметом доказывания», пытались выделить в самостоятельное определение через определение критериев. Несмотря на множество исследований, четкого определения в уголовно-процессуальном законодательстве до сих пор не существует. Изучению данной проблемы посвящали свои работы И.А. Пелих, Р.А. Александров, И.Н. Кондрат, Т.П. Ретунская, П.А. Лупинкая и многие другие [28, с. 139].

В уголовном процессе доказывание представляет собой разновидность познания человеком реальной действительности. Составные элементарные положения процесса доказывания на законодательном уровне предусмотрены и закреплены в УПК РФ, а именно в ст. 85 [50].

Российский ученый, юрист И.Я. Фойницкий отмечал, что пределы доказывания равны его предмету. Он выделял два основных предназначения этой категории [52, с. 228].

М.В. Духовской, изучая данный вопрос, обращался к высказываниям величайшего юриста А.Ф. Кони, который говорил о том, что дореволюционный порядок суда не имел в своем содержании пределов рассмотрения преступления [18, с. 96]. Это говорит о том, что в дореволюционном уголовно-процессуальном праве России можно было доказывать абсолютно всё, но данная деятельность могла осуществляться только определенными способами, которые отвечали установленным требованиям [32, с. 658].

Из всего вышесказанного можно подвести итог, эти два понятия неразделимы, и их нужно применять в совокупности.

М.С. Строгович, будучи известным доктором юридических наук, раскрывая суть произведенной им работы «Курс советского уголовного процесса», в ходе рассмотрения основополагающих положений советского уголовного процесса, добавлял к содержанию предмета доказывания пределы

и направления исследований по уголовному делу [25, с. 136].

Многие правоведы проводят соотношение и между общеизвестными признанными терминами, такими как «пределы доказывания» и «пределы следствия». В данном случае, по их мнению, пределы судебного следствия являются составным элементом пределов доказывания. А.А. Хмыров и А.М. Ларин в результате совместной деятельности озвучили прагматичные теоритические суждения, заключающие в том, что пределы доказывания по своей сути представляют собой группу с индивидуальными признаками, относящихся к определенному конкретному случаю, а вот сам предмет доказательств ничто иное, как общее понятие для абсолютно всех уголовных дел [28, с. 140].

Определенная часть ученых пришла к мнению, что понятие пределы доказывания представляют собой доказательства, имеющие обобщенный характер и определенную степень достаточности в целях определения обстоятельств, непосредственно имеющих отношение к процессу расследованию конкретного преступного события. Все собранные доказательства в совокупности подлежат оценке с точки зрения достаточности, которая в широком смысле обладает существенными недостатками.

В первом случае, пределы доказывания выступают по смыслу комплексом доказательств. В свою очередь доказательствами считаются сведения, на основании которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в определенном УПК РФ порядке, организует и осуществляет проверочные мероприятия и действия по установлению наличия либо отсутствия обстоятельств, которые надлежит доказать либо подвергнуть опровержению на стадии производства предварительного следствия по определённому делу, а также иных выявленных обстоятельств. Представленная совокупность заявленных сведений будет значительно шире, чем пределы доказывания.

Во-вторых, за понятием «совокупность доказательств» стоит принципиальное положение, которое текстуально нигде не закреплено. Для

вынесения какого-либо процессуального решения необходимо собрать определенное количество сведений, достаточных для суда, прокурорских работников, сотрудников органов следствия и дознания, которые в порядке, строго определенном нормами и предписаниями УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, которые подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Подтверждение необходимости наличия нескольких доказательств закреплено в нормах УПК РФ, в данном случае в частности в диспозиции ст. 307, которая определяет, что описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать несколько доказательств [20, с. 18].

Согласно мнению отдельных авторов, пределы доказывания определяются путем формирования показателей, таких как объем, границы, полнота, точность и другие. М.М. Михеенко раскрывая научную мысль относительно понятия предела доказывания, описывает данное суждение как глубину, степень исследования обстоятельств, круг, объем доказательств и их источников, доказательственных фактов, процессуальных действий, необходимых для достаточной степени при расследовании дел соответствующей категории [34, с. 114].

Профессор Л.Д. Кокорев предлагал рассматривать данный термин с оглядкой на установленный объем доказательств по материалам дела, необходимого по каждому определенному факту в целях соблюдения установленных степеней качества и достаточности обстоятельств [13, с. 169].

Пределы доказывания можно определять через количественную и качественную сторону. После долгих исследований Г.М. Миньковский озвучил выводы о том, что первая его позиция была не совсем неверной. Рассматривая пределы доказывания двух разных сторон, правовед сформулировал определенные выводы.

Во-первых, Г.М. Миньковский, изучая пределы доказывания с качественной стороны, озвучил мнение, что они «представляют собой

совокупность доказательств, в которой выясняется каждый элемент предмета доказывания.

Во-вторых, с количественной стороны, такая категория должна гарантировать достоверность и точность имеющихся обстоятельств» [32, с. 522].

Качественная характеристика пределов доказывания по своему структурному содержанию состоит из глубины исследования обстоятельств, которые имеют отношение к предмету доказывания по делу, доказательства, обладающие нужными свойствами, такими как относимость, допустимость и достоверность, и третий элемент, так называемая достаточность доказательств, позволяющая принять процессуальное решения в рамках материалов определенного уголовного дела [30, с. 57].

Характеристика о количественной составляющей структуры пределов доказывания формируется из имеющихся версий совершения преступления и совокупности допустимых доказательств, которые субъект доказывания применяет по определенному уголовному делу, согласно собранных материалов.

Пределы доказывания в части своей сути выступают критериями достижения цели доказывания, то есть границей установления объективной истины, сущностью которой выступают фактические обстоятельства, которые характеризуют расследуемое событие.

Таким образом, пределы доказывания представляют собой определенную степень глубины доказанности, которая зависит от количества и качества, установленных в ходе производства следственных действий, доказательств по делу, а также имеющихся в наличии в процессе уголовного преследования, конечным результатом которого проявляются обстоятельства, по своей сути представляющиеся собой часть доказательства [47, с. 368].

Выводы по первой главе.

Подводя итог всему выше озвученному, следует отметить важнейшую роль процесса доказывания в современном уголовном судопроизводстве. В

связи с этим признаки доказывания должны в обязательном порядке обладать свойствами относимости, допустимости, достоверности, а также достаточности.

Соблюдение данного правила принесет рост эффективности применения доказательств, установленных в ходе расследования уголовного дела, следовательно, повысит качество предварительного следствия, исключит факты незаконного привлечения к уголовной ответственности и осуждения заведомо невиновных лиц.

Законно, в первую очередь, собранные доказательства несут в себе первостепенную роль успешного раскрытия уголовно-наказуемых деяний в рамках уголовных дел и борьбы с преступностью.

В целом же доказательства представляют собой правовой инструмент, позволяющий установить истину по делу.

Глава 2 Предмет и пределы доказывания на досудебном производстве по уголовным делам

2.1 Предмет и пределы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела

В научном понимании и целостном восприятии теоритических основ уголовного процесса изложены прагматичные точки зрения, что предмет доказывания по материалам дела на всех стадиях уголовного процесса (от возбуждения уголовного дела по провозглашения сущности приговора) является единым с общими для всех стадий характеристиками [23].

Обстоятельства, требуемые для обоснованного и законного разрешения уголовного дела, в первую очередь начинают свое формирование в достаточном объеме на этапе предварительного следствия. Во время судебных слушаний их можно лишь подтвердить, дополнить или опровергнуть, что свидетельствует о правильности суждения в отношении единого предмета доказывания, касаясь всех этапов уголовного процесса.

Однако же механизм исследования всех обстоятельств по уголовному делу в полном мере обязан быть использован абсолютно на всех стадийных категориях уголовно-процессуальной деятельности, что вызван наличие прямой степени зависимости самого предмета доказывания от сущности поставленных задач на данных стадиях. Приведем пример, так на этапе возбуждения уголовного дела отсутствует и не имеется четко определенной необходимости исследования обстоятельств согласно диспозиции ст. 73 УПК РФ [50]. Тем не менее, данные требования закона напрямую имеют отношение к решению задач следующих этапов уголовно-процессуальной деятельности по делу. В свою очередь, в стадии возбуждения уголовного дела степень принципиального значения предмета доказывания представляется по уровню ниже, чем на последующих этапных категориях уголовного судопроизводства по делу.

Относительно по существу, предмет доказывания первоначальной стадии процесса должен включать меньшее число элементов, установление которых по степени важности достаточен для разрешения задач на стадии начала уголовного преследования.

Более того, озвученная позиция согласуется с мнением тех авторов, по чьему мнению, в целях принятия решения о возбуждении уголовного дела требуется наличие информации, которая позволит принять решение о наличии преступления [3, с. 65].

При этом, данное мнение находится в противоречии с мнениями иных авторов, считающих общим предмет доказывания относительно всех этапов уголовного процесса. Кроме того, нельзя прийти к согласию с позицией, при которой предмет доказывания имеет общий статус для всех стадий уголовного производства, но на некоторых этапах не может состоять в части обстоятельств, стоявших в зависимости от определенных задач и особенностей соответствующей стадии расследования. Тем не менее, существует и еще одно мнение авторов, которые представляется более обоснованным и мотивируется сутью содержания предмета доказывания в зависимости от вопросов, присущих тому или иному этапу уголовного процесса [49, с. 219].

Действующими нормами уголовно-процессуального законодательства не ставится вопрос относительно круга обстоятельств, подлежащих выяснению при рассмотрении заявлений либо сообщения о преступных деяниях. Согласно структурным элементам ст. 140 УПК РФ в целях возбуждения уголовного дела необходимо подтвердить наличие поводов и оснований для этого. При этом данная оценивающая характеристика предмета доказывания на такой рассматриваемой стадии как возбуждение уголовного дела не может считаться обоснованной. При наличии в собранных материалах проверки данных, исключающих производство по делу, нельзя согласиться с принятием решения о возбуждении уголовного дела только при наличии таковых поводов и оснований.

Также нельзя признать законным и обоснованным по своей сути принятие следователем процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела, по которому не проведена проверка, связанных с установкой оснований и поводов для возбуждения уголовного дела [11, с. 22].

Согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ при принятии процессуально значимого юридического решения относительно при рассмотрении любого сообщения о преступлении, непременно должно иметь признаки обоснованности и правомерности, при отсутствии которых возникнет вопрос о законности принятого решения. В первую очередь, это касается решения о возбуждении уголовного дела, о чем гласит ч. 2 ст. 140 УПК РФ (о наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления).

При этом, юридически грамотное решение в порядке УПК РФ относительно процессуального возбуждения уголовного дела как в отношении лица, так и в условиях неочевидности), или об отказе в возбуждении уголовного дела должно содержать в себе достаточные достоверные обстоятельства, которые установлены при обязательном соблюдении принципа законности [19, с. 128].

Произведем разбор формулировки – данные, содержащие в себе и ссылающиеся на признаки преступления, к которым в главной степени необходимо причислить признаки, указывающие об общественной опасности уголовно-наказуемого деяния, иными словами сведения, которые отражают определение таких широко распространённых признаков как характер (качество), размер (стоимость) и степени (уровень) вреда причиненного в результате совершения общественно-опасных деяний - п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, и иные свидетельства, характеризующие как объект, так и предмет преступления.

Остановимся на вопросах сравнения преступной степени при грубых преступных нарушениях свода Правил дорожного движения (ст. 264 УК РФ), и аналогичного по признакам и характеру административного правонарушения. Для чего в первую очередь, необходимо определить тяжесть

вреда, которая причинена здоровью потерпевшего ходе дорожно-транспортного происшествия. В случае признания, согласно заключения судебной медицинской экспертизы, вреда тяжким, возникает одно из оснований, влияющих на возбуждение уголовного дела о преступлении по признакам, предусмотренным ч. 1 ст. 264 УК РФ. А в случае причинения вреда здоровью средней либо лёгкой степени тяжести, законных и веских оснований для принятия важнейшего в процессуальном плане решения о возбуждения уголовного дела не предусмотрено, следовательно, должно принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Нарушитель правил дорожного движения лицо – виновный водитель автотранспортного средства подлежит обязательному привлечению к ответственности, предусмотренной законодательством об административных правонарушениях.

Также имеется часть признаков преступления, отнесённая в содержание процессуальных по своим характеристикам оснований для возбуждения уголовного дела, которые представляют собой данные, характеризующие само деяние – действия либо бездействие, наличие причинно-следственной связи между содеянным правонарушением и последствиями, к которым оно привело, и подлежащие установлению сведения, касаемые места и времени совершенного преступного деяния, что предусматривается п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ.

Наличие информации об обнаружении трупа не может нести в себе законное и обоснованное процессуальное основание для рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела. В первую очередь, подлежит выяснению причины смерти, а также наличие на обнаруженном трупе, одежде и на месте обнаружения следовых характеристик, указывающий криминальных характер причинения смерти.

Кроме того, в уголовном процессе представлены обстоятельства, при которых исключается производство по уголовному делу. Озвученные данные обстоятельства, по мнению Верховного суда России, подлежат установить при производстве комплекса проверочных мероприятия при возбуждении

уголовного дела, согласно п. 5 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) [36].

К числу предусмотренных обстоятельств, следует понимать такие характеризующие признаки субъекта преступления, как недостижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность за совершение умышленного либо неумышленного преступления, либо отсутствие наличия обязательных признаков специального субъекта, которые устанавливают уголовное преследование по специальным составам преступлений.

Другими словам, основным значением, проводимой органами предварительного следствия, проверки сообщения о преступлении признается установление оснований в целях возбуждения уголовного дела, что подразумевает ассоциацию признаков преступления – обстоятельств, предусмотренных требованиями диспозиции ст. 73 УПК РФ.

Однако более развернутый анализ понятия - основания для возбуждения уголовного дела, согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ, подразумевает более обширное восприятие признаков словарного оборота - достаточные данные. Согласно устойчивого мнения под достаточностью следует понимать расширенные сведения, прямо отражающего степень реальности события с обязательными признаками преступления, что исходит из словарного изложения полученного сообщения о преступлении. Даная формулировка подразумевает под собой большую долю достоверности данных, добытых в ходе проверки сообщения. В обратном же случае для основания в целях возбуждения уголовного дела подлежало бы использование любой так или иначе достоверной версии о событии, отраженном в сообщении, без наличия подтверждающей информации.

Например, в случае обнаружения и изъятия у некоего лица (представим его гражданином Б.) наркотического средства с конкретным количеством, документально подтвержденное в ходе проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий, определяется как прямая совокупность полных по степени данных для возбуждения уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, в отношении задержанного

запрещённым наркотическим средством гражданина Б. Рассмотрим вопрос о содержании в вышеуказанном событии достаточных по значению и доказанности данных, определяющих перспективу правильно оценки наличия у третьего лица признаков более тяжкого по степени наказания преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ по факту незаконного оборота наркотических средств по сути за его сбыт гражданину Б.

При условии, что момент сбыта не был зафиксирован документально, а гражданин Б. не подтверждает событие приобретения им наркотического средства, следовательно, достаточно данных, прямо и безоговорочно указывающих на сбыт наркотических средств, в рассматриваемой ситуации не имеется. Количество версий о происхождении наркотического средства у гражданина Б. может быть высказано множество, которые могут быть различны, как по смыслу, так и по содержанию, и по своей природе имеют право быть оглашены. Также выдвинутые версии по своей природе не могут служить основаниями при принятии юридически значимого решения о возбуждении уголовного дела относительно сбыта, при отсутствии объективных и документально подтверждённых сведений.

Подводя итог под раскрытыми суждениями, прихожу к выводу, что под термином - основания в целях возбуждения уголовного дела следует подразумевать юридически обоснованные информативно-значимые сведения, которые добыты органами предварительного следствия в порядке, установленным уголовно-процессуальным законодательством. Одновременно указанные сведения несут в себе высокой степени достаточность, правдивость и достоверность, позволяющие органам следствия принимать обоснованные процессуальные решения, при этом также содержат признаки преступления,

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что процессуальная деятельность по сбору и проверке доказательств на начальной стадии следствия имеет строго процессуальную форму, которая обязана проводиться с учетом соблюдения процессуальных гарантий прав и законных интересов участников процесса.

Также с рассматриваемым предметом доказывания необходимо подвергнуть осуждению термин пределы доказывания по обстоятельствам уголовного дела, которые имеют между собой непосредственные связи.

Согласно постулатов теории уголовного процесса, пределы доказывания неоднородны по своему содержанию, что влечет их различное толкование. Так, одни ученые считают, что пределы доказывания могут представлять собой соответствующую область доказательств, требуемых для принятия правильного решения по уголовному делу [38, с. 85].

Однако при сравнении высказываний других ученых, становится понятно, что в понятие пределы доказывания может быть включены рамки границ исследования фактов и предмет доказывания, что вызывается отсутствием возможности достижения требуемых результатов исследования по причине отсутствия доказательств [44, с. 86].

Рассматриваемые научные понятия - предмет доказывания и пределы доказывания по своей правоспособности определяются как взаимосвязанные суждения, однако являются одинаковыми по значению. Предмет доказывания в более широком понимании несет в себе определение о совокупности фактов, подлежащих установлению в ходе предварительного следствия. Понятие пределов доказывания образует системность доказательств, позволяющих определиться с наличием (отсутствием) обстоятельств, которые входят в составную характеристику предмета доказывания. Далее развивая взаимосвязь вышеупомянутых понятий, приходим к выводам о том, что предмет доказывания осуществляет обозначение для целей доказывания. В свою очередь в пределы доказывания включены средства, направленные для достижения целей доказывания. [3, с. 69].

Особенностью этапа возбуждения уголовного дела является отсутствие обязанности осуществления процессуального выяснения и проверки обстоятельств, подразумевающих предмет доказывания, то есть по своему смыслу предмет доказывания имеет ряд ограничений, которые будут касаться и пределов доказывания, поскольку процесс установления малого количества

обстоятельств требует небольшой объем доказательственных составляющих.

Для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, с обязательным по своему значению соблюдением принципа законности, не подразумевается прямая обязанность по выяснению и установлению всех признаков преступления, которые носят информационный характер, при этом требуется выявление отдельных характеризующих признаков, содержащихся в определенном составе преступления.

Определенно на этапе возбуждения уголовного дела может представлять некую подоплеку разрешение вопроса относительно совокупности данных, позволяющих предопределять фактическое наличие либо отсутствие оснований на этапе возбуждения дела; или же о достаточной возможности принятия решение о возбуждении уголовного дела с точки зрения наличия таковых оснований с некими признаками недостоверности, при наличии определенной вероятности.

Также справедливым является суждение, что для разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела требуется убедиться в достоверности события, о котором поступило сообщение, и оценить его обоснованность, как преступления [3, с. 66]. Успешное решение задач в данной интерпретации следует ожидать только при условии обоснованного вывода о событии, характеризующегося как преступление и при наличии у правоохранительного органа данных о преступном характере установленного факта.

По смыслу сказанного, перечисленные суждения, несут в себе определенную степень неверного трактования, так как при условии незавершенного процесса доказывания не представляется возможным понуждать к установлению обстоятельств, несущих в себе признаки достоверности. Данные выводы находят свое подтверждение при начале процесса предварительного следствия, поскольку принятие решения о возбуждении уголовного дела может содержать выводы, не обладающие достаточной достоверностью относительно наличия признаков уголовно-наказуемого преступления, так как на первом этапе следствия предстоит

выяснить многие обстоятельства преступления, в той или иной степени.

В действующих нормах уголовно-процессуального закона имеются определенные условия, соблюдение которых является обязательным при возбуждении уголовного дела. Также данные нормы содержат четкое процессуальное определение о признаках преступления, которые можно подвергнуть оценочной категории о достаточности данных. В этом случае, речь идет об обосновании гипотезы, которое предполагает наличие понятия о достоверности суждений. Постановка вопросов о степени достоверности относительно признаков преступления при принятии решения о возбуждении уголовного дела влечет за собой поставку заведомо не реальных с решением задач на начальной стадии уголовного процесса.

Изложенные факты находят понимание с позицией авторов [14, с. 121], определивших, что сведения, несущие в себе информацию предположительного характера о наличии преступления, могут служить в целях принятия решения о возбуждении уголовного дела.

В процессе расследования уголовного дела при соблюдении условий полноты и качества следствия, может быть сделан вывод об отсутствии в расследуемом событии признаков преступления. То есть, при установлении в деянии отсутствия признаков преступления на этапе расследования уголовного дела, следует вывод о предположительном характере наличия указанных признаков на стадии возбуждения уголовного дела.

Действующее законодательство не выдвигает обязательных требований в части выяснения степени достоверности о преступности события при принятии решения о возбуждении уголовного дела. Установлено, что пределы доказывания на этапе решения значимого вопроса о возбуждения уголовного дела определяются узкими значениями по сравнению с этапом расследования уголовного дела, что вызвано меньшим количеством доказательств для решения вероятного и предположительного вывода о наличии либо отсутствии события преступления, чем при условии их полноценного и достоверного установления.

Отмечается наличие иной ситуации на стадии принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, на данном этапе - отсутствие оснований к возбуждению уголовного дела либо присутствие иных причин и обстоятельств, при наличии которых в полной мере проследует исключение как таковых следственных мероприятий по делу, в обязательном порядке носят достоверный характер по причине существенного влияния на пределы доказывания при отказе в возбуждении уголовного дела [19, с. 130].

Выражая нашу точку зрения, характерными особенностями широко изученных понятий предмета и пределов доказывания при решении вопроса о возбуждении уголовного дела заключаются в том, что на рассматриваемом периоде уголовного процесса, в принципе, могут быть только частично установлены процессуальные подробности, которые имеют важнейшее значение для обоснованного и законного решения задач строго определённого уголовного дела. При этом для принятия решения о возбуждении уголовного дела в обязательном порядке требуется юридически значимые предположения относительно выявленных обстоятельств.

2.2 Предмет и пределы доказывания в стадии предварительного расследования

Определение степени важности исследования, связанного с определением предмета и пределов доказывания на таком существенном этапе уголовного судопроизводства, как предварительное следствие, выражается в том, что представленные к изучению вопросы несут в себе категорию спорного характера. Правильное восприятие затрагиваемых вопросов оказывает продуктивное значение при расследовании уголовных дел, основной задачей которых призвано законно и обосновано привлечь виновное лица к установленной законом ответственности.

При условии отсутствия отчетливого и правильного представления о пределах доказывания, уполномоченные лица, ведущие следствие либо

рассматривающее дело в суде, могут допустить нарушение законности, что повлечет за собой необоснованное привлечение невиновного лица к уголовной ответственности либо в самом худшем варианте развития событий неправомерное осуждение невиновного лица.

Правильное истолковывание пределов доказывания может оказать следователю значительную помощь в расследовании преступлений, принятию мер по изобличению виновного лица, а также существенно снизить риск принятия ошибочных процессуальных решений.

Предел доказывания является объектом пристального внимания со стороны ученых-процессуалистов, которые в рассматриваемом понятии видели возможность более развернутого раскрытия процесса доказывания в рамках предварительного следствия. Ученым сообществом «пределы доказывания» видятся некой совокупностью доказательств, которые позволяют в достаточной мере принимать окончательные процессуально значимые и юридически обоснованные решения в рамках уголовного дела [12. С. 116].

В то же время встречаются иные точки зрения. Так, М.С. Строгович строго определил смысловые характеристики пределам доказывания по степени и качеству следственного исследования материалов дела [12, с. 117].

Наиглавнейшим и первым по степени свойства предела доказывания, подвергнутого включению в российские законные акты в части уголовного процесса, является ограничительные составляющие перечня обстоятельств, подвергаемого доказыванию. Вторым же свойством, также широко отражающим понятие предела доказывания, по смысловой нагрузке определяется признаками объективной истины. Данный термин состоит в прямой связи с внутренним убеждением следователя, принимаемым только с учетом наличия достоверных и прошедших проверку доказательств. Предел доказывания в своем смысловом выражении представляется закономерным требованием, согласно которому все изложенные в предмете доказывания обстоятельства, а также все собранные материалы уголовного дела

характеризовались твердым обоснованием, состоящим из достоверных доказательств.

Приводя соотношение понятия «предел доказывания» к позиции следователя, становится очевидным, что пределом доказывания признается внутреннее убеждение следователя, которое должно иметь в основе проверенную и достоверную базу. Данное выражение подводит к осмыслению факта, что при условии выявления факторов, свидетельствующих об отсутствии достоверности, ранее установленных доказательств, работник следственного органа подводится к лишению процессуального права, которое позволяет ему в пределах своей компетенции принимать по делу определенные решения. Данное обстоятельство вызывает наступление возможных рисков, связанных с отсутствием принципов объективности по делу, следствием чего может быть грубейшее ущемление прав и свобод подследственного. Противоположная правовая ситуация имеет место быть при условии наличия у следователя стойкого восприятия и понимания пределов доказывания. Указанная характеристика позволяет обеспечить правильность решения процессуальных задач по делу, непосредственно направленных на обеспечение защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса, вне зависимости от их процессуального статуса.

Так М.С. Строгович определил, что суждение об оценке доказательств представляет собой отражение наличие подлинности или его отсутствие в добытых по делу доказательствах, при обязательном соблюдении условий относительно доказанности или недоказанности фактов. Данное обстоятельство, по мнению ученого, связано с наличием оценочных категорий, касаемых доказательств. Процесс формирования внутреннего убеждения невозможен в отсутствие оценочной стадии доказательств. Иного по смыслу мнения придерживают другие отечественные ученые-процессуалисты, утверждающие, что мыслительный процесс участников доказывания характеризуется рассмотрением доказательств, по внутреннему убеждению, как в отдельной категории, так и в совокупности. При том, что

обязательными признаками описываемого процесса является соблюдение законности, определения степени их допустимости, относимости, достаточности и достоверности в целях умозаключения по уголовному делу [21, с. 203].

Также к немаловажным аспектам при формировании внутреннего убеждения следует отнести совокупность оценки доказательств, что свидетельствует о наличии твердой следствия относительно достоверности, добытых доказательств, при наличии грамотности суждений, определяющих процесс уголовно-процессуального доказывания.

К требованиям действующих норм закона относится наличие по делу более подробного подтверждения выводов, полученных в ходе расследования. Основы данных суждений составляют ссылки на добытые доказательства, производится разъяснение их информативной части относительно принятого решения, указываются мотивы, относящие доказательства к признакам достоверности, отражаются суждения о степени виновности обвиняемого. [15, с. 58].

Общепризнанными аспектами относительно предела доказывания, обеспечивающим скорейшее раскрытие преступления, являются:

- высокий уровень профессиональной подготовки следователя (дознавателя), состоящий из равнозначного уровня правосознания и обширнейшего опыта в сфере расследования преступных посягательств;
- обеспечение следствия высококвалифицированным сопровождением оперативных подразделений в части предоставления полноценной информации о способах, месте и времени расследуемого события;
- навыки следователя по использованию доказательства, по выработке внутреннего убеждения, и по принятию процессуальные решения в рамках дела, при условии соблюдения достоверности доказательств.

Случающиеся неприятные инциденты, при которых в состав пределов

доказывания включаются суждения и выводы, основанные на неподтвержденных доказательствах, нивелирует процессуальную деятельность следователя, снижает их достоинство в глазах других участников процесса и несет в себе иные вредные последствия. Исключительно объективные выводы, берущие свою основу на доказательствах с высокой степенью достоверности, позволяют следователю принять процессуально обоснованные решения в рамках конкретного уголовного дела.

Отметим наличие неких особенностей в процесс доказывания в рамках расследования уголовного дела в форме дознания, при которой в связи с кратковременным периодом нахождения подозреваемого в статусе обвиняемого, возникают определенные трудности, а порой и невозможности соблюдения выше озвученных требований пределов доказывания. В ходе производства дознания, в связи с меньшим по сравнению с предварительным следствием сроками расследования уголовного дела, сокращается период проверки доказательств, присутствует проблематичность в правильном определении пределов доказывания, которая приводит к умалению и несоблюдению прав участников расследования. [39, с. 305].

Следует отметить, что согласно понятию предмета доказанности, обязанностями следователя является неукоснительное соблюдение норм уголовно-процессуального закона при непосредственных проверочных мероприятиях и действиях относительно обстоятельств по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ. Данные условия ставят прямую зависимость следователя организовывать проверочные мероприятия в отношении доказательств, в основу которых включается всесторонность и объективность. Результатом проведенных мероприятий должна явиться достоверность, имеющихся доказательств, что привлечет к внутренней убежденности и к объективным выводам.

Установленные в ходе следствия силлогизмы, по своему значению будут предопределять достаточность пределов доказывания, что послужит процессуальным основанием итогового обвинительного заключения по делу,

которое по своему содержанию определяет виновность лица в инкриминируемом ему преступлении.

В дальнейшем собранные доказательства подвергнутся прокурорской проверке при утверждении обвинительного заключения по уголовному делу. Полученные в ходе предварительного расследования доказательства будут иметь фундаментальную основу стороны обвинения, которую будет придерживаться прокурор при рассмотрении уголовного дела в суде по существу обвинения.

В рассматриваемом аспекте, пределы доказывания непосредственно связанные со стадией судебного следствия при разбирательстве дела по своей сути состоят в прямой связи с пределами доказывания на этапе досудебной стадии уголовного процесса.

Выводы по второй главе: научная характеристика предмета и пределов доказывания на стадии досудебного следствия в рамках уголовного дела обязывают лиц, производящих предварительное следствие, принимать меры к установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Одновременно сохраняется важнейшее требование по обязательному исследованию пределов доказывания, что предусматривает углубленность при анализе доказательств и обеспечивает более высокую степень надежности выводов работников следственных органов.

Достаточно правильное обозначение пределов доказывания в уголовном процессе имеет широкое значение в деятельности следственных органов с практической точки зрения. Данное понимание допускает производство доказательной деятельности в отношении тех обстоятельств, имеющих первостепенное значение в целях разрешения уголовного дела, систематизации добытых доказательств, также позволяет своевременно выявить и устранить пробелы доказывания, более тщательно соблюдать требования закона в ходе производства следственных действий, скрупулёзно проводить проверку и более объективно оценивать доказательства, сопоставляя их с иными источниками процессуального доказывания.

Глава 3 Предмет и пределы доказывания в ходе производства в суде первой инстанции по уголовным делам

3.1 Предмет и пределы доказывания в стадии назначения судебного заседания

Вопрос об особенностях доказательственной деятельности суда в стадии назначения судебного заседания вызывается обтекаемыми и неоднозначными формами трактовки, озвученными в уголовном процессе в концептуальном плане. Относительно данного вопроса присутствуют различные высказывания ученых, размышляющих о значимости задач изучаемой стадии уголовного процесса, связанной с ней деятельности судебных органов, и о принципиальных характеристиках предмета и пределов доказывания при назначении судебного заседания.

Специфика процедуры доказывания, и следующее за ним принятие юридически значимых решений на изучаемом этапе имеет непосредственную связь с сервитутом судебных полномочий, направленных на сбор, проверку и оценку доказательств [42, с. 99].

В советский период развития уголовного процесса, ученые придерживались мнения, что предмет доказывания по уголовному делу считается неизменной аксиомой на протяжении всего уголовного судопроизводства – от этапа возбуждения уголовного дела до стадии судебного разбирательства включительно. На современном же этапе, по мнению А.В. Шигурова, предмет доказывания при назначении судебного заседания подвергся секвестрованию по причине усечения задач суда на данной стадии. Фактически, согласно точке зрения ученого, суду надлежит подвергнуть исследованию только конгруэнтность деятельности органов следствия относительно требований закона. При этом следует отметить, что судом также надлежит проверить обстоятельства, требуемые для принятия решений, перечисленных в нормах ч. 1 ст. 227 и ч. 1 ст. 236 УПК РФ [54, с. 26].

По мнению Е.Л. Комбаровской, доказательные функции по роду деятельности суда имеют строгую направленность, основной целью которой признается фиксация оснований, требуемых при подготовке к проведению на данном этапе процедуры предварительного слушания [22, с. 143]. Родственную по сути позицию придерживается также Р.В. Костенко [24, с. 26].

В процессе подготовки к назначению судебного заседания в отсутствие этапа проведения предварительного слушания, по мнению А.В. Кудрявцева и В.Л. Сыскова, в качественную характеристику предмета доказывания надлежит проработать задачи, подлежащих решению на этапе поступления материалов уголовного дела в суд (ч. 1 ст. 228 УПК РФ). Перечень условий, требующих уточнения, характеризуются процессуальной формой [26, с. 188].

С учетом ограниченного круга перечисленных обстоятельств, необходимых для выяснения судом на этапе назначения судебного заседания, имеется прямая связь с судебными функциями по контролю качества и полноты проведенных следственных действий по делу, что невозможно без процедуры судебной проверки, исходя из расширенного толкования предмета доказывания согласно ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Кроме того, суд не ограничен выбором средств для указанной проверки, несмотря на наличие, предусмотренных законом, полномочий по принятию судебных решений в рамках поступившего в суд уголовного дела. Представленные изъяснения определенно состоят в противовесе с позицией Н.А. Колоколова, утверждающего, что при исполнении функций по назначению судебного заседания в достаточной мере подлежит изучению материалов дела с обвинительным заключением. Данная позиция применима к решению вопросов относительно избранной меры пресечения, в части возмещения ущерба, и в случае рассмотрения имеющихся ходатайств сторон. [21, с. 171].

Полномасштабной и более мотивированной позицией принято считать взгляды ученых, относящих процесс полного и всестороннего изучения материалов дела к прямой обязанности судей на этапе подготовки судебного рассмотрения [42, с.103].

Единственным в своем роде обстоятельством, не входящим в круг судебных проверочных полномочий, относится выяснение виновности лица, допустившего совершение преступления.

Наличие проблемы восприятия разницы между деятельностью суда при подготовке к судебному процессу и разрешению дела по существу обвинения, озвучил К.К. Арсеньев, указав, что отличия заключаются в том, что на этапе судебного разбирательства судом получены достоверные данные, а на стадии назначения судебного слушания судья вынужден руководствоваться вероятностных и предположительных основаниями [40, с. 253].

В ходе проведенных опросов служителей Фемиды в 1994-1995 годах, об убеждении, возникавших у работников судебного аппарата относительно юридически значимого решения о назначении судебного заседания, по данным К.К. Арсеньева, 92% респондентов огласили мнение о неизбежности в части обвинительного приговора, в случае подтверждения правдивости и достоверности доказательств, добытых органами следствия в ходе досудебного производства. Повторно проведенный в 2018 году аналогичный опрос среди судей, вновь нашел своих сторонников среди судей относительно заявленного вопроса, правда в немного сниженном количественном соотношении, а именно только 53,1 % из числа судей поддержали данную точку зрения. Существенное снижение данного показателя характеризует возникновение влияния на сущность выводов, к которым приходит судье при назначении судебного слушания в связи обоснованным сокращением судейских полномочий, связанных с осуществлением контрольных функций [2, с. 215].

Н.Г. Муратова считает, что действующие нормы правового регулирования, осуществляемого в деятельности судебных органов, предполагает отсутствие механизма изменений на затрагиваемом этапе судопроизводства [31, с. 83]. Указанное событие спровоцировано судебной потребностью исследовательской деятельностью относительно материалов дела, направленных в суд, а также разрешению поступивших от участников

процесса различных обращений – ходатайств, жалоб, заявлений. Также указанное обстоятельство состоит в прямом противоречии с мнением о том, что доказывание на этапе назначения судебного заседания исключает элемент собирания доказательств [54].

Практическая составляющая проверки доказательств в представленном этапе носит опосредованный характер. Исследование материалов дела должно быть организовано с учетом необходимых оснований [35, с. 39]. Этап назначения предварительного слушания подразумевает организацию проверки перечня доказательств и обстоятельств, которые необходимы для разрешения задач, предусмотренных нормами ст. 228, ч. 2 ст. 231 УПК РФ [50]. Указанный эпизод отражает принципы обязательности судебного анализа содержательных характеристик доказательств и последующей проверки согласно нормам ст. 87 УПК РФ.

В своих позициях Ю.А. Калинин и А.В. Шигуров пояснили, что доказывание на стадии назначения судебного слушания содержит в себе значимые отличительные черты от иных, предусмотренных законом, этапов и подразумевает прямую обязанность по изучению и исследованию доказательств с обязательным соблюдением принципа одновременности [54]. Высказанный тезис обоснован тем, что при изучении материалов дела проводится судебная проверка относительно законности начального этапа досудебного производства, что включает в себя проверку полноты, представленных доказательств в целях рассмотрения и разрешения дела в судебном порядке. Данная процедура оказывает существенное влияние на убеждение судьи в части их достаточности либо необходимости истребования дополнительных доказательств. [43, с. 117].

Наибольшие споры в теории и судебной практике вызывают вопрос об особенностях оценки доказательств на стадии назначения судебного заседания и связанная с ним проблема предрешения вопроса о виновности обвиняемого при назначении судебного заседания. С учетом точек зрения Ю.А. Калинкина и А.В. Шигурова, на этапе назначения судебного заседания судье надлежит

исключить в своей деятельности подходы с учетом пристрастия либо неполноценности относительно полноты и качества следствия по делу, и допускать рассуждения в части достаточности предъявленных доказательств на последующем этапе рассмотрения дела в судебном порядке [54].

Не соглашаясь с высказанной позицией, следует заметить, что имеется прямая связь с обязанностью судьи в части проведения проверочных мероприятий по поступившим материалам дела, и оценкой доказательств по делу согласно требований установленных ст. ст. 17, 87 УПК РФ.

Отсутствие у суда обозначенных задач относительно проверки и дачи оценок, имеющимся доказательствам на рассматриваемом этапе, несет в себе ограничение процессуальных полномочий суда по сравнению с полномочиями при судебном разбирательстве.

В своей позиции Т.И. Андрющенко, говоря о рассматриваемом этапе, пишет, что в случае судебного рассмотрения доказательств по делу в подтексте обвинительного заключения, влечет исключение их дальнейшей проверки относительно требований ст. 87 УПК РФ. [4]

Между тем, важно подчеркнуть, что отсутствие, при подготовке к судебному слушанию, процедуры проверки доказательств по своей сути не коим образом не снижает ее значимость, поскольку описываемый механизм дает рычаг для исключения преждевременных выводов и суждения относительно виновности лица. Указанное значение нашло свое отражение в уголовно-процессуальном законодательстве советского периода [42, 103].

Следует отметить, что современные нормы уголовно-процессуального законодательства прямо указывают, что при назначении судебного заседания нельзя проводить судебное разбирательство уголовного дела в широком смысле его понимания и перед судом не ставится задача по проверке достоверности доказательств. Также на данном этапе важно понимать, что оценочная и проверочная деятельность относительно достоверности доказательств не осуществляется в зависимости от степени виновности либо невиновности обвиняемого. При условии, возвращении судом уголовного дела

прокурору, а также в случае принятия иных юридических значимых решений по делу, судье следует организовать анализ и оценку фактическим сведениям, на основании которых им принимается соответствующее решение, в том числе под призмой их достоверности.

Ввиду этого вполне закономерен вопрос: судья, проверив и оценив доказательства, имеющиеся в деле, и найдя в результате этого достаточные основания для рассмотрения дела в судебном заседании, не предрешает ли вопрос о виновности? Ответ должен быть однозначно отрицательным. Назначая судебное заседание, судья может полагать, что если факты, содержащиеся в материалах уголовного дела, подтвердятся при разбирательстве дела по существу, то подсудимый может быть признан виновным в том, в чем его обвиняют. Но достоверны ли в материалах уголовного дела сведения об этих фактах? Это и предстоит проверить в стадии судебного разбирательства [41, с. 139].

М.С. Строгович, высказывая позицию относительно стадии назначения судебного слушания, считал, что принятие данного решения в отношении подсудимого не содержит суждение в части его виновности, и также не предрешает результата возможного осуждения в ходе судебного разбирательства [42, с. 106]. В данном ракурсе озвученное мнение в полной мере противоречит с точкой зрения Т.З. Егоровой, Н.В. Костовской и Д.Г. Дик, по мнению которых на этапе назначения дела к судебному слушанию собранные доказательства не подлежат оценке относительно их достаточности [41, с. 210].

Когда судья в стадии назначения судебного заседания оценивает достаточность доказательств, это означает, что он связывает эту достаточность не с возможностью признания обвиняемого виновным, а только лишь с тем, что в процессе судебного слушания следует организовать проверку и анализ имеющихся доказательств, что вызвано требованием доскональной оценки материалов дела [46, с. 257].

Анализируя полноту и правомочность современных судебных

полномочий относительно полномочий советского периода, необходимо истолковать позицию А.В. Смирнова и К.Б. Калиновского, которые утверждают о согласно действующего принципа состязательности у суда имеется процессуальные возможности в целях контроля достаточности доказательств на этапе рассмотрения дела по причине возможного признания судебного следствие беспредметным, в случае отсутствия либо недостатка доказательств [48, с. 207].

С практической стороны становятся очевидным, что стороны при назначения судебного заседания напрочь лишены инициативы в части обеспечения достаточности доказательств, в свою очередь судебный аппарат не проявляет ее в стадии оценки. Об этом красноречиво свидетельствуют результаты проведенных опросников среди участников судопроизводства. Основной мыслью ставилось необходимость наделения прав о заявлении ходатайств в части истребования дополнительных доказательств, помимо стороны защиты и иным участникам процесса. Результаты опросов выстроились следующим образом: позицию «За» высказали 51,2 % судей, 50% адвокатов, 37,5 % прокуроров. Кроме того, как следует из опубликованной судебной практики судебного сообщества Удмуртской Республики, судебным работникам данного региона не следует проводить проверочные мероприятия относительно достаточности собранных по делу доказательств, что противоречит вышеозвученной позиции [37].

Развивая мысль, упомянем, что на стадии назначения судебного заседания законодателем предусмотрены судебные компетенции в части понимания относимости доказательств при знакомстве с материалами уголовного дела. В соответствии с ч. 7 ст. 234 УПК РФ ходатайство стороны защиты об истребовании дополнительных доказательств или предметов подлежит удовлетворению, если данные доказательства и предметы имеют значение для уголовного дела, что вызвано условиями дела. Так, например, в случае необходимости вызова на судебное разбирательство дополнительных лиц, судом требуется установить значение их участия в целях разрешения дела

по существу.

Что касается оценки допустимости доказательств в стадии назначения судебного заседания, то этот вопрос в соответствии с УПК РФ теперь стал одним из центральных в стадии назначения судебного заседания и подвергся нормативному изложению в нормах ст. 235 УПК РФ.

Между тем, высказываются иные мнения относительно судебных возможностей по оценке доказательства на этапе предания суду. Согласно точке зрения Н.П. Кузнецова, проверку допустимости доказательств следует проводить непосредственно на стадии судебного разбирательства, и исключить общеизвестные элементы предварительного следствия на данном этапе [2, с. 218]. Данная позиция нашла свое подтверждение в сложившейся судебной практике. Кроме того, согласно материалам уголовного дела, в отношении Л., К., М., Т. по обвинению в совершении целого ряда тяжких преступлений в составе преступного сообщества, обвиняемым К. и его защитником А. подавалось ходатайство, касающееся исключения недопустимого доказательства. Предметом ходатайства послужило заключение эксперта, по причине ошибочного разъяснения его директором эксперту прав и обязанностей, предусмотренных требованиями ст. 55 АПК РФ, а действующими нормами УПК РФ. Одновременно с этим ходатайство судом не подлежало удовлетворению по причине непредставления стороной обвинения в качестве доказательства, при этом эксперт соответственно не допрашивался. Заявленное к исключению доказательство должно было оценено лишь на этапе рассмотрения дела по существу обвинения [8].

Аналогичное по своему смыслу решение также принято Курским районным судом Курской области в ходе рассмотрения на судебном заседании материалов дела в отношении Р. по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 33 ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ и К. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ. На этапе судебного слушания в рамках судебного процесса, обвиняемый Р., а также его защитник представили ходатайство,

касающегося результатов оперативно-розыскных мероприятий. Участники указали о их недопустимости, и последующем исключении из перечня доказательств. Кроме того, указанные лица заявили об исключении списка доказательств некоторые протокола следственных действий, с имевшими место нарушениями норм закона. Соответственно в свою очередь судом заявленное ходатайство не было удовлетворено, поскольку по мнению суда оно имело признаки преждевременности. Также судом отмечено, что проверку и анализ соблюдения требований закона на этапе предварительного следствия, относительно доказательств, суд проводит при принятии решения по существу дела [9].

В.Ю. Миронов развивая данную мысль, признал, что нормы ч.ч. 1, 2 ст. 239 УПК РФ подтверждают суждение относительно невозможности оценки доказательств на этапе предварительного слушания по причине отсутствия четного и понятного разграничения в части допустимости и достоверности доказательств [33, с. 114].

В то же время нельзя позволять подмену понятия допустимости достоверностью доказательств. Так судье, при оценке допустимости доказательств, полагается подвергнуть исключению те доказательства, которые получены с нарушением норм закона. Кроме того, отсутствие у суда на этапе назначения судебного заседания полномочий на прекращение уголовного преследования либо уголовного дела по реабилитирующим основаниям в отношении обвиняемого законодателем обосновано фактическим отсутствием на данном этапе принципов непосредственности, устности и гласности [41, с. 336].

Бесспорно, судья, изучив материалы поступившего уголовного дела, заметит и противоречия в показаниях свидетеля, и неоднократность изменения им показаний при расследовании уголовного дела, на что обращает внимание В. Ю. Миронов [33, с. 12], но закон не рассматривает подобные доказательства как недопустимые. Трудно согласиться и с А. М. Барановым, считающим, что допустимость, доведенная до абсурда, действует в ущерб достоверности.

Конечно, последствием принятия судом юридически значимого решения о недопустимости доказательств по делу на этапе предварительного слушания, является его последующее исключение на этапе стадии судебного разбирательства. К следующему этапу озвученного результата, следует отнести бессмысленность дальнейшего использования в доказывании обстоятельств, предусмотренных нормами ст. 73 УПК РФ [27, с. 103].

Комментируя изложенное, стоит указать, что подвергнутые исследованию полномочия судебных органов, в первую очередь направленные на осуществление установленного процесса доказывания на данном этапе по своей юридической значимости носят более ограниченный характер по сравнению полномочиями на стадии судебного разбирательства. При этом озвученные в работе обстоятельства в полной мере отражают реальное положение уголовного судопроизводства и направлены на реализацию важнейших задач судебных органов в форме отправления правосудия.

3.2 Предмет и пределы доказывания в стадии судебного разбирательства

Согласно представлений широкого количества отечественных ученых-процессуалистов, предмет и пределы доказывания носят одинаковые по смыслу и значению характеристики независимо от стадий современного уголовного процесса. Аналогичные по своей сути взгляды выражают Г.М. Миньковский, С.А. Шейфер, П.А. Лупинская. Однако в тоже время существует совершенно иная точка зрения, отражающая мнения о наличии существенной разницы между пределами доказывания на досудебной стадии и на этапе судебного разбирательства [29. С. 68].

Понятия предмет и пределы доказывания, применяющееся повсеместно на стадии предварительного следствия и на этапе судебного разбирательства, признаются едиными по характеру. На этапе детального исследования

становится очевидным вывод, согласно которого предмет доказывания обозначен на законодательном уровне и является общим по смыслу. Однако пределы доказывания по своему значению при исполнении задач предварительного следствия содержат черты, отличительные чем на стадии судебного разбирательства по делу.

Следуя нормам уголовно-процессуального законодательства, на следователя, исполняющего функционал по предварительному следствию, возлагается обязанность в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лиц, виновных в совершении преступления.

В соответствии со ст. 73 УПК РФ, следственным работником обязаны быть исполнены непосредственные обязанности, как по изобличению, так и по оправданию, по смягчению либо по отягчению наказания для обвиняемого лица.

Согласно процессуальным обязанностям, следователь реализовывает функции обвинительной стороны по делу, а интересы обвиняемого представляются стороной защиты. Данное понятие нашло свое отражение в ст. 5 УПК РФ, поскольку государственные органы, осуществляющие задачи по уголовному преследованию, не могут осуществлять функцию защиты. При этом стороной защиты в ходе предварительного следствия в некой степени осуществляется содействие следователю в проведении мероприятий, строго направленных на выяснение аутентических обстоятельств расследуемого деяния. Данные условия подразумевают исключение рисков для возможного незаконного привлечения к уголовной ответственности заведомо невиновного лица.

Доказательственные обстоятельства, установленные в ходе расследования, работником следствия в полной мере подвергаются оценке относительно принципов внутреннего убеждения при непосредственном их сопоставлении требованиям закона и собственному правосознанию. Данные

результаты данной в оценочной стадии образуют основу для определения пределов доказывания по делу, а по окончании следствия позволяют приступить к созданию обвинительного заключения.

Следует отметить, что доказательства по делу образуют некую фундаментальную основу, используемую для обвинения прокурором в рамках судебного рассмотрения. По этой причине границы доказывания, выражающие полноту проверяемых следственных версий, глубину исследования подлежащих установлению фактов и объем доказательств и их источников, а также аргументы относительно предмета доказывания имеют более широкий смыслы в сторону обвинения, при этом ограничены в направлении защиты.

Судебное разбирательство - это стадия уголовного процесса, которая следует за предварительным расследованием. Только в результате судебного разбирательства обвиняемое лицо может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию либо признан невиновным и оправдан. Судебное разбирательство должно обеспечить установление обстоятельств дела в соответствии с тем, что имело место в действительности, правильную оценку этих обстоятельств с точки зрения уголовного закона и вынесение решения об уголовной ответственности виновного в совершении преступления или об оправдании невиновного [29, с. 70].

Анализируя изложенное, приходим к выводу, что предмет доказывания на судебном разбирательстве в полной мере состоит в аналогии с предметом доказывания на этапе предварительного следствия. Между тем, степень пределов доказывания при судебном разбирательстве могут подвергаться изменению, что объясняется равной позицией перед судом, как стороной, представляющей обвинение, так и стороной защиты. На этапе судебного разбирательства суд подвергает исследованию обстоятельства, имеющие значение в качестве доказательств о виновности или ее отсутствия в отношении подсудимого. Позиция же стороны защиты направлена на

оглашение собственно добытых доказательств.

В результате исследования обстоятельств дела, функциональная деятельность суда направлена на установление юридически значимых событий, а также истины по делу. Следующей ступенью обозначенной деятельности суда с учетом внутреннего убеждению представляет собой принятие законного по степени и обоснованного по выводам процессуального решения.

При рассмотрении материалов уголовного дела на стадии судебного разбирательства возможно изменение объема представленных доказательств. Данный процесс прежде всего связан с теми условиями, при которых часть доказательств может быть признана недопустимой либо исключена судом по причине необъективности, нецелесообразности. В случае увеличения перечня доказательств со стороны защиты, соответственно следует прирост пределов доказывания, что создает условия для установления достоверности обстоятельств согласно предмета доказывания. Степень интенсивности исследования материалов дела, а также ее полнота и качество имеет важнейшую особенность для количественной характеристики доказательств. Однако важно понимать, что результат судебного разбирательства находится в прямой зависимости от качества доказательств и их убедительности.

Выводы по третьей главе.

Оглашая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что рассмотренный предмет доказывания на этапе судебного разбирательства по характерным и отличительным признакам схож с предметом доказывания на стадии предварительного следствия и признается единым. С пределами же доказывания складывается иная ситуация, в отличие от пределов доказывания стадии досудебного производства, понятие пределов доказывания этапа судебного разбирательства предопределяется самими пределами судебного разбирательства. Данный аспект находит свое обоснование и подтверждение в силу характерных условий, при которых производится исследование обстоятельств. Теоритически на этапе предварительного следствия

определена процедура, при которой исследованию подлежит весь перечень обстоятельств, согласно нормам ст. 73 УПК РФ. Фактически в повседневной монотонной следственной деятельности исследованию в своем большинстве подвергаются только те обстоятельства, которые поддерживают сторону обвинения. Судом же на этапе судебного разбирательства с одинаковой стороны и в более тщательном виде исследуются позиции как обвинения, так и защиты.

Одновременно с этим, пределы доказывания становятся в зависимость от потенциала доказательственных возможностей судьи и участников процесса на судебном заседании. Следовательно, озвученные пределы доказывания предоставляют суду способность показать своё отношение к материалам уголовного дела, подвергнутым исследованию на стадии судебного разбирательства, с последующим принятием соответственного процессуального решения. Далее, в основу формирования пределов доказывания закладывается внутреннее убеждение, являющееся конечным результатом оценки доказательств. При этом понятие внутреннего убеждения включает в себя устойчивая уверенность в достаточности полученных доказательств, а также правильности произведенных выводов в результате исследования доказательств.

Заключение

Итак, завершена исследовательская работа по довольно сложной теме «Предмет и пределы доказывания по уголовному делу».

В заключении считаю необходимым отметить ряд выводов, к которым привели процесс ознакомления с нормативно-правой базой, научной юридической литературой и практической стороной, связанных с рассмотренной темой.

Понятия предмет и пределы доказывания относятся к важнейшим правовым институтам в отечественной системе уголовно-процессуального права. Изученные в работе понятия ранее представляли, представляют и будут представлять большой интерес ученых-процессуалистов и практиков, поскольку являются основой при принятии важнейших процессуальных решений на разных стадиях уголовного процесса.

С определением степени доказанности принимаемого процессуального решения осуществляется проверка его обоснованности с учетом качественных и количественных характеристик. Наличие большего количества обстоятельств, требуемого в целях принятия того или иного юридически значимого решения, по своей сути выражает определенную степень его обоснованности со стороны качественных характеристик. Количественная же сторона априори определяется в зависимости от количества источников и достаточности доказательств, которая позволит принятию того или иного решения либо следователем, либо судом.

По результатам проведённой исследовательской работы установлено, что предметы и пределы доказывания по своему функциональному значению на определенных этапах уголовного процесса, обусловлены наличием достаточных доказательств и выражаются в принимаемых решениях.

На стадии предварительного следствия принимаемые решения состоят в прямой связи с предметом доказывания, который не допускает одностороннюю характеристику исследования обстоятельств уголовного

дела, и обязывает следователя провести мероприятия, которые позволят установить все обстоятельства дела. В дальнейшем, установленные по делу, обстоятельства будут иметь основополагающую характеристику расследуемого события для последующих стадий уголовного процесса по конкретному уголовному делу.

При изучении стадии назначения судебного заседания ясно, что формирование принимаемых процессуальных решений поставлено в прямую зависимость от особенностей процессуальной деятельности судьи на данном этапе, которая выражается в том, что сбор, проверка и оценочная позиция доказательств носят ограниченный характер, основываясь только на представленные материалы уголовного дела, а также обвинение, отраженное в обвинительном заключении.

На этапе же судебного разбирательства принятые процессуальные решения обладают наивысшей степенью доказанности, по причине более глубокого и тщательного рассмотрения судом доказательств.

В завершение следует отметить, что термины – предмет доказывания и пределы доказывания обладают фундаментальными характеристиками когнитивной деятельности участников уголовного процесса, при этом понятие пределов доказывания на законодательном уровне не закреплено, поскольку материалы каждого конкретного уголовного дела содержат различные пределы доказывания.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агутин А.В. Мировоззренческие идеи в уголовно-процессуальном доказывании: монография. М., 2014. 545 с.
2. Акимова А.А. Особенности процесса доказывания на стадии назначения судебного заседания // Перспективы развития институтов права и государства. Сборник научных трудов 4-й Международной научной конференции. Курск, 2021. С. 215-219.
3. Алексанова К.С. Особенности предмета и пределов доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Ростовский научный журнал. 2018. № 4. С. 65-71.
4. Андриющенко Т.И. Суд как субъект доказывания в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2012. 25 с.
5. Антипов А.Ю. Сущность процесса доказывания по уголовным делам // V Международный пенитенциарный форум «преступление, наказание, исправление». сборник тезисов выступлений и докладов участников форума, приуроченного к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий: в 9 т. Рязань, 2021. С. 20-22.
6. Апелляционное постановление Астраханского областного суда от 12 декабря 2019 г. № 22К-3357/2019 по делу № 3/6-330/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Апелляционное постановление Московского городского суда от 18 мая 2020 г. по делу № 10-8710/2020 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Архив Ленинского районного суда г. Курска. 2018. Дело № 1-156/18-2018.
9. Архив Курского районного суда Курской области. 2019. Дело № 1-111/075-2019.
10. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: Часть 1: учебное пособие для вузов / А.Р. Белкин. 2-е изд., испр. и доп. - М. : Издательство Юрайт, 2019. 184 с.

11. Березина Л.В. Новый УПК РФ о возбуждении уголовного дела: проблемы и возможности совершенствования // Общество и безопасность. 2015. № 3-4. С. 22-25.

12. Буранова Н.С. Особенности установления пределов доказывания на стадии предварительного расследования // Право и государство: теория и практика. 2017. № 12 (156). С. 116-119.

13. Буторина А.В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве // NovaUm.Ru. 2020. № 25. С. 169-173.

14. Гезгиев Х.М.И. Доказывание в уголовном процессе и его пределы // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2020. С. 120-122.

15. Григорьев В.Н.; Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учеб. М. : Изд-во Эксмо, 2017. 832 с.

16. Даниелян В.А. Проблема определения сущности доказывания в уголовном процессе России // Сборник научных трудов преподавателей, магистрантов и аспирантов юридического факультета СФ МГПУ. Самара, 2019. С. 182-187.

17. Доброскокин Н.В. Сущность доказывания в уголовном процессе // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 11 (50). С. 523-526.

18. Духовской М.В. Русский уголовный процесс. [Электронный ресурс]: Издание для студентов. М. : Тип. А.П. Поплавского, 1910. 204 с. URL: <https://eknigi.org> (Дата обращения 31.03.2022).

19. Калугин А.Г. К вопросу о предмете доказывания на стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: Материалы XXIII международной научно-практической конференции: В 2 частях. Красноярск, 2020. С. 128-130.

20. Капралов А.С. Проблемы определения предмета и пределов доказывания по уголовному делу // Обеспечение прав и свобод человека в

уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты. Материалы Крымского студенческого юридического форума. Ответственные редакторы М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. 2019. С. 17-19.

21. Колоколов Н.А. Организация состязательного процесса на современном этапе развития российского уголовного судопроизводства: от утопии к реальности? // Судебная власть: становление правоприменительной практики в переходный период: сб. ст. М. : Издательская группа «Юрист», 2016. 354 с.

22. Комбарова Е.Л. Особенности доказательственной деятельности, осуществляемой судом в процессе предварительного слушания уголовных дел // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 1. С. 143-151.

23. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрании законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

24. Костенко Р.В. Особенности процесса доказывания в ходе предварительного слушания по уголовным делам // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2018. № 2 (31). С. 24-28.

25. Костенко Р.В. Понятие и значение пределов доказывания в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2018. №2 (60). С. 136-140.

26. Кудрявцева А.В., Сысков В.Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам. М. : Юрлитинформ, 2015. 256 с.

27. Лагашкина А.Е. Понятие и проблемы предмета доказывания в гражданском процессе // Сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск, 2022. С. 100-104.

28. Липилкина В.А. К вопросу об определении пределов доказывания в уголовном процессе // Научные исследования молодых ученых. Сборник статей X Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 137-141.

29. Литовченко Е.Б. Соотношение пределов доказывания на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 8 (108). С. 68-70.

30. Лукьяненко К.К. Краткая характеристика понятия «пределы доказывания» // Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 57-59.

31. Макеева И.В. Предмет и пределы доказывания по уголовному делу // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 4 (68). С. 60-67.

32. Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. [Электронный ресурс]: Монография. М. : Госюриздат, 1956. 4 с. URL: <https://www.prlib.ru> (Дата обращения 1.04.2022).

33. Миронов В.Ю. Оценка доказательств при проведении предварительного слушания // Российский судья. 2017. № 1. С. 10-14.

34. Михеенко М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. [Электронный ресурс] К.: Ваша школа, 1984. С. 114-116. URL: <https://litvek.com> (Дата обращения 04.04.2022).

35. Невоструев А.Г., Сегал О.А. Доказывание в гражданском судопроизводстве: учебное пособие по курсу «Гражданский процесс». Ижевск, 2020. 51 с.

36. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 9.

37. Обобщение Верховного Суда УР от 26.05.2009 «Справка изучения судебной практики применения судами норм уголовно-процессуального закона об общем порядке подготовки к судебному заседанию и порядке проведения предварительного слушания (главы 33 и 34 УПК РФ)». URL: <http://www.resheniyasudov.ru/2009/78072> (дата обращения: 15.04.2022).

38. Павлов Н.Е. Производство по заявлениям, сообщениям о преступлениях // Возбуждение уголовного дела: Учебно-методические материалы // Краснояр. гос. ун-т; Сост. А.С.Барабаш. Красноярск. 2000. 248 с.

39. Пелих И.А. Пределы доказывания при осуществлении дознания в обычной форме. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 3 (26). С. 303-310.

40. Постановление Конституционного Суда от 23 марта 1999 г. № 5-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1999. № 4.

41. Рябина Т.К. Полномочия суда в стадии назначения судебного заседания как средства реализации судебной власти: монография. М. : Юрлитинформ, 2017. 336 с.

42. Рябина Т.К. Предмет и пределы доказывания в стадии назначения судебного заседания // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 99-106.

43. Рябина Т.К. Проблемы совершенствования стадии назначения судебного заседания. Уголовное судопроизводство: в 3 т. Т. 3: науч.-практич. пособие / под ред. Н. А. Колоколова. - М.: Юрайт, 2017. 318 с.

44. Савельева Н. В. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном процессе : учеб. пособие / Н. В. Савельева. - Краснодар : КубГАУ, 2019. 95 с.

45. Савинов В.Е. Понятие предмета доказывания в уголовном процессе // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 6 (33). С. 690-693.

46. Сарикаев С.А. Предмет и пределы уголовно-процессуального доказывания // Проблемы совершенствования законодательства. сборник научных статей студентов юридического факультета СКИ(ф) ВГУЮ (РПА Минюста России). Махачкала, 2019. С. 257-259.

47. Синяговский В.Р. Проблема определения пределов доказывания в уголовном судопроизводстве // Эпомен. 2021. № 56. С. 366-372.

48. Смирнова К.И. Понятие и сущность доказывания в уголовном процессе // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сборник статей XVI Международной научно-практической

конференции. 2019. С. 205-207.

49. Тетерин Б.С., Трошкин Е.З. Возбуждение и расследование уголовных дел. Возбуждение уголовного дела: Учебно-методические материалы / Краснояр. гос. ун-т; Сост. А.С. Барабаш. - Красноярск. 2000. 219 с.

50. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 52 (ч. I). ст. 4921.

51. Фаткуллин Ф. Общие проблемы процессуального доказывания. [Электронный ресурс]. Казань: Изд-во Казан.ун-та, 1976. 70 с. URL: <https://lawlibrary.ru> (Дата обращения 3.04.2022).

52. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. [Электронный ресурс]: Общ. ред., послесл., прим.: Смирнова А. В. СПб. : Альфа, 1996. 227-228 с. URL: <https://eknigi.org> (Дата обращения 31.03.2022).

53. Цацуро В.А. Предмет доказывания в теории и практике современного уголовного судопроизводства // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 4. С. 70-76.

54. Шигуров А.В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. 26 с.